

Бенжамен Констан. Принципы политики, пригодные для всякой формы правления. 1815

Одиннадцатый класс. Первая четверть

Преподаватель **Ксения Сергеевна Сорокина**

- *Существует ли, с точки зрения Констан, некая идеальная форма правления или хотя бы максимально близкая к идеальной?*
- *Почему так важны права личности?*
- *Как вы думаете, почему Констан так много внимания уделяет проблеме народного деспотизма и угнетения личности нацией?*
- *Перечислите те принципы политики, которые предлагает Констан в данном фрагменте текста.*

Когда установлено, что суверенитет народа не ограничен, в человеческом обществе создается и бросается наугад порция власти, которая сама по себе слишком велика и представляет собой зло, в чьих бы руках она ни оказалась. Доверьте эту власть одному, или многим, или всем, — она равным образом будет злом. Вы будете упрекать носителей власти, вы будете поочередно обвинять монархию, аристократию, демократию, смешанные правления, представительную систему. Вы заблуждаетесь; следует обвинять количество силы, а не тех, кто ею обладает. Высказывать негодование следует против оружия, а не против руки, которая его держит. Существуют вещи, чересчур тяжелые для рук человеческих. (1, 4, 27)

Сувереном является всеобщность граждан в том смысле, что ни один индивид, ни одна группировка, ни одна ассоциация, объединяющая часть граждан, не может присвоить себе суверенитет, если он ей не делегирован. Но из этого не следует, что всеобщность граждан, либо те, кто от ее имени облечен суверенитетом, могут суверенно распоряжаться частным существованием индивидов. Напротив, есть сфера человеческого существования, которая в силу необходимости, индивидуальна и независима и которая по праву остается вне всякой социальной компетенции. Суверенитет существует лишь ограниченным и относительным образом. В той точке, где начинается независимость и личное существование, юрисдикция суверенитета останавливается. Если общество переходит эту грань, оно оказывается так же повинным, как и деспот, действующий одним лишь карающим мечом; общество не может превысить свои полномочия, не превратившись в узурпатора, большинство — не став мятежным. Согласия большинства совершенно недостаточно, чтобы в любом случае легитимировать его действия: существуют и такие действия, которые никто не может санкционировать; когда подобные действия совершаются какой-либо властью, то совершенно не важно, из какого источника эта власть проистекает, немного значит и то, называется ли она индивидом или нацией; и даже если вся нация в целом угнетает одного гражданина, она не будет более легитимной. (1, 7, 28-29)

До тех пор, пока суверенитет не ограничен, нет никакого средства дать индивидам защиту от правления. Впустую будете вы пытаться подчинить правления общей воле. Именно они и диктуют эту волю, и все предосторожности становятся иллюзорными. (1, 12, 32)

Никакая политическая организация на земле не способна устранить эту опасность. Напрасно вы будете разделять власти: если общая сумма власти не ограничена, разделенным властям остается лишь создать коалицию — и деспотизм будет неизлечим. Для нас важно не то, чтобы наши права не могли быть нарушены какой-либо властью без одобрения другой, но чтобы такое нарушение было запрещено для любой из властей. Нам недостаточно, чтобы исполнители испрашивали дозволения законодателя, нам нужно, чтобы законодатель мог разрешить им совершить действие лишь в законной для них сфере. Нам мало, если исполнительная власть не имеет права действовать без опоры на закон, если мы не установим границ этой опоры, если не провозгласим, что она относится к тем вещам, в отношении которых законодатель не имеет права издавать закон, либо, другими словами, что суверенитет ограничен и что существуют волеизъявления, которые ни народ, ни его представители не имеют права иметь. (1, 14, 32-33)

Вот что следует декларировать; это — важнейшая истина, вечный принцип, который необходимо установить. (1, 15, 33)

Граждане обладают индивидуальными правами, не зависящими от любой социальной или политической власти, и всякая власть, нарушающая эти права, становится незаконной. Правами граждан являются индивидуальная свобода, религиозная свобода, свобода мнения, в которую включена и гласность, пользование собственностью, гарантии против любого произвола. Никакая власть не может посягнуть на эти права, не нарушив при этом своих собственных оснований (см. Приложение 1). (1, 17, 33)

Если вы заключите суверенитет народа в его истинные границы, вам нечего будет опасаться; вы лишите

деспотизм – будь то деспотизм индивидов или деспотизм объединений – видимых санкций, которые, по его мнению, он черпает в общем согласии, коим руководит, ведь вы докажете, что это согласие, даже если оно реально, не имеет власти что-либо санкционировать. (1, 32, 36-37)

Пер. М.М. Федорова.

Текст опубликован в сборнике: Французский классический либерализм: сборник / Пер. с фр. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000

Электронный ресурс: http://www.sapov.ru/journal/02/constant_1to9.htm